

Психология развития и педагогическая психология

УДК 159.922.72+159.922.76-056.34
ББК Ю984.0

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С РАЗЛИЧНЫМИ ФОРМАМИ ДИЗОНТОГЕНЕЗА*

А.М. Алексеева, М.Н. Ильина, О.Ю. Щелкова

Приводятся результаты исследования уровня и структуры интеллекта, а также связи этих характеристик с уровнем социально-психологической адаптации 100 детей с различными формами дизонтогенеза. С помощью клинико-психологического, анамнестического и психометрического (WISC) методов сравнивались дети от 8 до 14 лет с преимущественным нарушением познавательных функций (1 группа, 53% детей; средний IQ=70,75) и с преимущественными личностно-поведенческими расстройствами, обусловленными органическим поражением головного мозга (2 группа, 43% детей; средний IQ=91,60, $p<0,001$). Выявлено, что у детей 1 группы уровень социальной адаптации положительно взаимосвязан с показателями вербальных субтестов WISC «Арифметический» и «Сходство», а также с Вербальным IQ. В группе детей с личностно-поведенческими аномалиями (группа 2) уровень социально-психологической адаптации взаимосвязан только с одним показателем WISC «Складывание фигур». Таким образом, успешность социальной адаптации у детей с нарушением познавательной деятельности связана, преимущественно, с уровнем вербального понимания и коммуникативных навыков, а у детей с личностно-поведенческими аномалиями – с конструктивными способностями, развитием интуитивного мышления, пространственного анализа и синтеза. Полученные данные могут способствовать целенаправленному проведению и, в целом, более полной адаптации детей с психическими нарушениями.

Ключевые слова: психические расстройства у детей, уровень и структура интеллекта, социально-психологическая адаптация.

Наблюдающийся в последнее время рост психических расстройств в детском и подростковом возрасте со значительными адаптационными нарушениями [1–6] ставит задачи совершенствования методов психопрофилактики, комплексной психологической диагностики, форм медикаментозной, психологической (психотерапевтической) коррекции и реабилитации. Проблема социально-психологической адаптации/дезадаптации детей и подростков с выраженной хронической психической патологией является малоизученной, а имеющиеся публикации и научные работы, преимущественно, затрагивают аспекты школьной дезадаптации, либо посвя-

щены детско-подростковому контингенту с пограничными нервно-психическими нарушениями. Согласно существующим представлениям, социально-психологическая адаптация личности – это процесс приобретения ею определенного социально-психологического статуса, овладение разнообразными социально-психологическими равными функциями [5]. Показателем успешной социально-психологической адаптации является статус ребенка или подростка в социальной среде, а также его психологическая удовлетворенность этим статусом.

В настоящее время основными проблемами детей и подростков с психическими на-

* Исследование проведено при поддержке фонда РГНФ.

рушениями являются сложности взаимодействия с социальной средой, неспособность адекватного реагирования на происходящие события, трудности в достижении своих целей в рамках существующих социальных норм и правил, что определяется интеллектуальными и личностными нарушениями, особенностями эмоционально-волевой сферы, обусловленными психическим заболеванием. Адаптационный потенциал детей и подростков с психическими расстройствами значительно отличается по уровню и по структуре от потенциала их здоровых сверстников. В связи с этим представляется актуальным выявление взаимосвязи между особенностями интеллектуального развития и уровнем социально-психологической адаптации детей и подростков с заболеваниями различных нозологических групп для дальнейшего развития и совершенствования диагностики и оценки процессов адаптации и социализации у детей.

Цель исследования: выявление особенностей интеллектуального развития и социально-психологической адаптации детей различных клинических групп с помощью комплекса психодиагностических методов.

Задачи исследования:

1) сравнительный анализ уровня и структуры интеллекта детей с различными клиническими формами дизонтогенеза;

2) оценка уровня социально-психологической адаптации детей и подростков с психическими расстройствами и сравнительный анализ показателей интеллекта в группах относительно адаптированных и дезадаптированных детей;

3) изучение взаимосвязи общего уровня и отдельных характеристик интеллектуальной деятельности детей с отклонениями в психическом развитии с уровнем их социально-психологической адаптации.

Материал исследования. Исследование проведено на базе Центра восстановительного лечения «Детская психиатрия» (г. Санкт-Петербург) в период с сентября по декабрь 2011 года. Всего обследовано 100 детей и подростков в возрасте от 8 до 14 лет, находящихся на лечении в стационаре, в том числе 50 детей в младшем школьном возрасте (8 – 10 лет) и 50 – в подростковом возрасте (11 – 14 лет). В группе обследованных детей значительно преобладают мальчики – 90 % численности выборки.

У всех обследованных детей и подростков наличие психического расстройства диаг-

ностировано и верифицировано. По характеру нозологической принадлежности имеющегося расстройства выборка обследованных была разделена на две группы.

1 группа – дети с расстройствами, характеризующимися преимущественным нарушением познавательных (когнитивных) функций: умственная отсталость (F.70-71); атипичный аутизм с умственной отсталостью (F.84), слабоумие вследствие эпилепсии – (F.02). Численность испытуемых этой группы – 53 человека (далее – группа детей с нарушением познавательных функций).

2 группа – дети с преимущественно личностными (характерологическими) и поведенческими расстройствами, обусловленными органическим поражением головного мозга: органическое расстройство личности, непсихотические психические расстройства вследствие резидуально-органического поражения головного мозга, расстройство поведения в связи с резидуально-органическим поражением головного мозга, органическое расстройство личности и поведения вследствие эпилепсии (F.07), смешанные специфические расстройства развития (F.83). Численность группы – 47 человек (далее – дети с нарушениями поведения).

Методы исследования. Для реализации цели и задач исследования были использованы клинико-психологический и психометрический методы исследования.

Клинико-психологический метод реализовался с помощью изучения медицинской документации и составления на каждого ребенка медико-психолого-социального анамнеза по специально разработанной схеме. Медицинская часть анамнеза заполнялась врачом-клиницистом и включала сведения, касающиеся особенностей протекания беременности, родов, раннего развития, заболеваний ребенка; дополнительно проводилось анкетирование врачей для уточнения медицинского диагноза и клинической оценки эмоционально-личностной и когнитивной сфер ребенка. С целью выявления степени социально-психологической адаптации ребенка в домашней обстановке, в детских учреждениях, сформированности базовых навыков повседневной жизни, специфики общения и поведения использовалась также специально разработанная анкета для родителей. Клиническим психологом анализировались причины госпитализации ребенка в психиатрический стационар, оценивался комплекс перинаталь-

ных вредностей, проводилась оценка семейной ситуации, условий воспитания детей с различными клиническими формами дизонтогенеза, изучались особенности развития интеллектуальных функций, личности и эмоционального реагирования детей и подростков с различными клиническими формами дизонтогенеза.

Для психометрической оценки уровня и структуры интеллекта использовалась «Шкала Векслера для исследования интеллекта детей» (WISC) в варианте для детей от 5 до 16 лет [2]. Математико-статистическая обработка данных проводилась с помощью двухфакторного дисперсионного анализа и корреляционного анализа.

Результаты исследования. Первый этап анализа результатов исследования предполагал оценку медико-психолого-социальных характеристик всей изученной группы детей. На основе этой оценки формировались группы сравнения относительно социально-адаптированных и дезадаптированных детей.

Анализ анамнестических данных выявил наличие патологии беременности у 70 % матерей обследованных детей, в том числе у 22 % из них беременность протекала на фоне хронической алкоголизации и героиновой наркомании. Патология родов (родовые травмы, асфиксии, преждевременные роды и др.) была выявлена у 69 % обследованных. Более чем у половины детей (60 %) выявлены различные заболевания в период новорожденности и младенчества.

Более половины обследованных детей (62 % выборки) имеют инвалидность по психическому заболеванию. В 64 % случаев дети воспитываются в неблагоприятных психологических условиях, 31 % обследованных детей воспитываются в детских домах и интернатах, при этом ни один ребенок, рожденный матерью, страдающей алкоголизмом и наркоманией, не воспитывается в семье.

Анализ результатов анкетирования врачей-специалистов показал, что основаниями для госпитализации большинства детей явились их агрессивное неуправляемое поведение в школе и дома, конфликтность, аффективная возбудимость, склонность к импульсивным разрушительным действиям, бродяжничество, воровство, сексуальная расторможенность, суицидные угрозы, значительные трудности в усвоении программ детского сада или школы, дезадаптация в детском коллек-

тиве и другое. Причем чаще всего такие проявления имели стойкий характер и были представлены комплексом описанных выше проблем.

Подавляющее большинство обследованных детей (96 %) имеют нарушения в эмоционально-волевой сфере (эмоциональная лабильность, аффективная неустойчивость, эксплозивность, эмоциональная огрубленность, дурашливость, эмоциональная неадекватность, нелепость и др.). У 94 % детей отмечаются различные нарушения поведения (конфликтность, агрессивность, двигательная расторможенность, неконтактность, импульсивность, возбудимость и др.). По данным анкеты для родителей, 44 % детей не адаптированы в детском коллективе; они испытывают значительные трудности в общении и/или не стремятся к коммуникации с другими детьми, у них отсутствуют навыки социального взаимодействия. Отмечается, что 62 % детей-инвалидов не адаптированы в социально-бытовой сфере, нуждаются в опеке и сопровождении.

Анализ результатов исследования интеллекта по методике Д. Векслера показал, что у большинства обследованных детей наблюдаются нарушения когнитивных функций, у 72 % обследованных детей выявлено снижение интеллекта.

На следующем этапе исследования был проведен сравнительный анализ показателей уровня и структуры интеллекта, исследованного с помощью теста Векслера, у детей в группах, разделенных по нозологической принадлежности. Результаты сравнительного исследования данных обследования детей двух групп представлены в табл. 1.

Приведенные в табл. 1 данные свидетельствуют, что между показателями сравниваемых групп детей выявлены высоко значимые статистические различия показателей общего уровня интеллекта, уровня вербального и невербального интеллекта, а также показателей всех 12 субтестов методики Векслера. При этом показатели вербального, невербального и общего уровня развития интеллекта в 1-й группе (дети с нарушением познавательных функций) соответствуют критериям уровня умственной отсталости в степени дебильности. Во 2-й группе (дети с нарушением поведения) показатели соответствуют пограничному с умственной отсталостью уровню.

Таблица 1

Сравнительная характеристика показателей уровня и структуры интеллекта
в группах детей с различным характером психической патологии

Субтесты и итоговые показатели методики Векслера	Дети с нарушением познавательных функций ($n = 53$)		Дети с нарушением поведения ($n = 47$)		Достоверность различий
	M	σ	M	σ	
Осведомленность	5,28	3,23	9,57	3,58	$p < 0,001$
Понятливость	5,72	3,00	9,06	2,94	$p < 0,001$
Арифметический	5,02	2,71	7,85	1,95	$p < 0,001$
Сходства	5,66	2,56	8,81	3,39	$p < 0,001$
Словарный запас	4,85	2,20	6,70	2,45	$p < 0,001$
Повторение цифр	6,00	2,60	8,40	2,76	$p < 0,001$
Недостающие детали	6,30	2,40	8,26	2,63	$p < 0,05$
Последовательные картинки	6,55	2,81	9,04	3,16	$p < 0,001$
Кубики Коса	7,85	3,89	12,19	2,99	$p < 0,001$
Складывание фигур	6,66	3,02	9,19	2,89	$p < 0,001$
Шифровка	5,60	2,73	8,72	3,19	$p < 0,001$
Лабиринты	6,13	1,92	8,15	2,26	$p < 0,05$
Вербальный IQ	71,23	14,37	90,13	13,46	$p < 0,001$
Невербальный IQ	75,81	14,74	94,70	13,49	$p < 0,001$
Общий IQ	70,75	14,72	91,60	12,93	$p < 0,001$

Анализ структуры интеллекта (оценка соотношения показателей отдельных субтестов и групп субтестов) выявляет преобладание оценок невербального интеллекта над оценками вербального в обеих клинических группах, причём минимальные значения шкальной оценки и в 1-й, и во 2-й группах получена в субтесте «Словарный запас».

Обобщение полученных данных позволяет сделать вывод о низком общем объёме и уровне знаний, недостаточности социальных представлений, бедности словарного запаса, узости интересов, что является результатом семейно-педагогической запущенности и/или обусловлено выраженными речевыми нарушениями. Стоит отметить, что в 1-й группе показатели шкальных оценок по всем 12 субтестам методики Векслера равномерно снижены, что свидетельствует о тотальном ослаблении всех психических функций, а в результатах 2-й группы выявляется выраженная диспропорциональность показателей шкальных оценок, что может указывать на неравномерное развитие психических процессов. В обеих группах максимальная шкальная оценка получена в субтесте «Кубики Косса», являющимся наиболее информативным в оценке структуры невербального интеллекта. Однако эффективность выполнения данного субтеста существенно выше и соответствует «возрастной норме» у обследованных 2-й группы (среднегрупповые показатели по данному

субтесту в 1-й группе не соответствуют возрастному стандарту), что свидетельствует об их умении соотносить части и целое, и о развитии аналитико-синтетических способностей. Успешность в выполнении данного задания указывает на интеллектуальный потенциал детей и подростков с нарушениями поведения, возможности их адаптации в динамических условиях, требующих переработки и усвоения информации с учетом изменяющейся обстановки, тенденции к быстрому принятию решений и формированию новых идей.

В табл. 2 приведены результаты сравнительного исследования тестовых данных о развитии различных сфер интеллектуальной деятельности детей, разделенных на группы по нозологической принадлежности. Отдельные сферы интеллектуальной деятельности оценивались по традиционной для детской клинической психологии технологии, предполагающей объединение отдельных субтестов методики Векслера в обособленные блоки. Так, в блок субтестов, характеризующих вербальное понимание ребенка, входят субтесты «Осведомленность», «Понятливость», «Сходство», «Словарный запас»; в блок, характеризующий перцептивную организацию – субтесты «Кубики Косса» и «Складывание фигур»; в блок, характеризующий память и внимание – субтесты «Арифметический», «Повторение цифр», «Шифровка».

Таблица 2
Сравнительные характеристика результатов исследования сфер интеллектуальной деятельности у детей в группах с различными формами дизонтогенеза

Сферы интеллектуальной деятельности	Дети с нарушением познавательных функций (n = 53)		Дети с нарушением поведения (n = 47)		Достоверность различий
	М	Σ	М	σ	
Вербальное понимание	21,51	9,605	34,15	10,08	$p < 0,001$
Перцептивная организация	14,51	6,29	21,38	5,08	$p < 0,001$
Память и внимание	16,62	7,00	24,98	6,26	$p < 0,001$

Данные табл. 2 показывают, что между среднестатистическими данными в сравниваемых группах пациентов установлены высоко значимые различия между результатами по всем трем блокам субтестов методики Векслера, характеризующих сферы интеллектуальной деятельности. Это свидетельствует об общем недоразвитии вербально-логического мышления, перцептивной, аттентивно-мнестической сфер у детей с нарушением познавательных функций и соответствует клинической картине.

В дальнейшем в соответствии с задачами исследования был проведен корреляционный анализ с расчетом коэффициентов корреляции показателя общего уровня интеллекта со шкальными оценками отдельных субтестов методики Векслера, проведенных в каждой нозологической группе, а также с показателями блоков субтестов, характеризующих отдельные сферы интеллектуальной деятельности (вербальное понимание, перцептивная организация, внимание и память). Результаты исследования показывает, что в каждой из исследованных групп существует высоко значимая положительная связь между общим показателем интеллекта IQ и шкальными оценками отдельных субтестов, обобщенными показателями вербального и невербального интеллекта, а также показателями отдельных блоков.

Кроме того, для каждой обследованной группы были определены взаимосвязи показателей интеллектуальной деятельности с общим показателем социально-психологической адаптации детей. Последний рассчитывался как сумма оценок номинативных признаков в анкетах для врачей и родителей, а также экспертных оценок уровня адаптации, вынесенных клиническим психологом. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 3.

Данные, представленные в табл. 3, отражают наличие положительной корреляционной связи показателя социально-психологической адаптации с показателями четырех шкал теста Векслера в группе детей с преимущественным нарушением интеллектуальных функций, низким общим уровнем интеллекта (1-я группа). Полученные данные свидетельствуют о том, что у таких детей адаптационные процессы протекают тем эффективнее, чем выше у них показатели концентрации произвольного внимания, качество оперативной памяти, сообразительность, скорость и чёткость оперирования числовым материалом (субтест «Арифметический»), чем лучше развиты их способности к классификации, сравнению и упорядочиванию информации, поиску существенных признаков понятий, установлению логических связей и отношений между предметами и явлениями (субтест

Таблица 3
Взаимосвязь показателей интеллектуальной деятельности и социально-психологической адаптации в группах детей с различными формами дизонтогенеза

Субтесты методики Векслера	Показатели социально-психологической адаптации в подгруппах	
	Дети с нарушением познавательных функций (n = 53)	Дети с нарушением поведения (n = 47)
Арифметический	$r = 0,249^*$	
Сходства	$r = 0,410^{**}$	
Складывание фигур		$r = 0,301^*$
Вербальный IQ	$r = 0,279^*$	
Вербальное понимание	$r = 0,286^*$	

* – корреляция значима на уровне $p < 0,05$; ** – на уровне $p < 0,01$.

«Сходство»). Значимая положительная взаимосвязь показателя уровня социальной адаптации с обобщенными показателями методики Векслера указывает на зависимость уровня адаптивных возможностей от степени сформированности вербального интеллекта и вербального понимания. Таким образом, успешное владение речью, развитие способностей к решению коммуникативных задач, эффективное взаимодействие с окружающими способствуют высокому уровню социально-психологической адаптации детей и подростков данной группы.

В группе детей с преимущественным нарушением поведения (2-я группа) уровень социально-психологической адаптации положительно коррелирует только с показателями субтеста «Складывание фигур» методики Векслера. Полученные данные могут свидетельствовать, что успешность социальной адаптации обусловлена высокой сформированностью конструктивных способностей, развитием интуитивного мышления, скоростью и точностью пространственного анализа и синтеза, возможностью формирования идеального эталона и воплощения его на практике.

На следующем этапе исследования на основе статистического и качественного анализа анамнестических сведений и клинико-психологических характеристик были сформированы 2 группы, отличающиеся по уровню их социально-психологической адаптации/дезадаптации: «Относительно адаптированные дети» и «Деадаптированные дети».

В табл. 4 приведены результаты сравнительного исследования показателей интеллекта в группах детей с различным уровнем социально-психологической адаптации.

Таким образом, статистически значимые различия между средними значениями по субтестам методики Векслера у обследованных детей в группах получены лишь по двум субтестам («Последовательные картинки» ($p < 0,05$) и «Складывание фигур» ($p < 0,01$); с этими заданиями эффективнее справлялись относительно адаптированные дети. Успешность в выполнении субтеста «Последовательные картинки» демонстрирует умение организации отдельных частей смыслового сюжета в единое целое, требующее детального анализа социальных ситуаций, понимания характера и контекста взаимоотношений, возможности предвосхищения событий и экстраполяции, а эффективность выполнения задания «Складывание фигур» – развития эвристических компонентов мышления, интуиции, конструктивных способностей, быстрого поиска решения задачи. Таким образом, перечисленные умения способствуют адаптивности личности.

Показатели общего ($IQ=83,3$), вербального ($IQ_v=81,8$) и невербального ($IQ_{н/в}=88,1$) интеллекта в группе относительно адаптированных детей соответствуют пограничному с ум-

Таблица 4

Показатели уровня и структуры интеллекта в группах детей с различной степенью социально-психологической дезадаптации

Субтесты и итоговые показатели методики Векслера	Относительно адаптированные дети ($n = 35$)		Деадаптированные дети ($n = 65$)		Достоверность различий
	<i>M</i>	Σ	<i>M</i>	σ	
Осведомленность	7,09	3,45	7,42	4,30	
Понятливость	7,54	2,96	7,15	3,62	
Арифметический	6,57	2,06	6,23	3,08	
Сходства	7,89	2,83	6,74	3,57	
Словарный запас	6,17	2,41	5,48	2,51	
Повторение цифр	7,37	2,50	7,00	3,14	
Недостающие детали	7,26	1,92	7,20	3,03	
Последовательные картинки	8,46	3,86	7,32	2,77	$p < 0,05$
Кубики Коса	10,23	3,57	9,71	4,38	
Складывание фигур	8,89	3,09	7,29	3,15	$p < 0,01$
Шифровка	7,63	2,85	6,77	3,55	
Лабиринты	7,43	1,90	6,89	2,50	
Вербальный IQ	81,83	13,67	79,18	18,31	
Невербальный IQ	88,09	14,30	82,86	18,11	
Общий IQ	83,26	13,93	79,09	18,87	

Психология развития и педагогическая психология

ственной отсталостью уровню. В группе дезадаптированных детей показатель невербального интеллекта ($IQ_{н\text{в}}=82,9$) также находится в пограничной зоне, показатели общего ($IQ=79,1$) и вербального интеллекта ($IQ_{\text{в}}=79,2$) соответствуют умственной отсталости в степени дебильности. При этом не выявлено достоверных различий между названными обобщенными показателями интеллекта детей с различной степенью социально-психологической адаптации; не было обнаружено значимых различий по изученным 15 показателям методики Векслера и при учете взаимодействия двух факторов: «диагноз» и «социально-психологическая адаптация».

В структуре интеллекта детей обеих сформированных по критерию адаптированности/дезадаптированности групп преобладают конструктивные способности, отраженные в показателях субтеста «Кубики Косса». В группе относительно адаптированных детей наиболее высокие значения получены по показателям субтеста «Складывание фигур» и «Последовательные картинки», наименьшие значения имеют средние шкальные оценки по субтестам «Словарный запас» и «Арифметический». В структуре интеллекта дезадаптированных детей наиболее высокие шкальные оценки (кроме субтеста «Кубики Косса») получены по субтестам «Осведомленность» и «Складывание фигур»; наименьшие значения

– оценки субтестов «Словарный запас» и «Арифметический».

Таким образом, проведенное исследование не выявило существенных различий между показателями уровней общего, вербального и, особенно, невербального интеллекта детей с различной степенью социально-психологической адаптации/дезадаптации. Незначительные различия определяются в структуре (соотношении отдельных функций) интеллекта детей двух сравниваемых групп.

Результаты сравнительного анализа показателей трех блоков субтестов, характеризующих вербально-логическую, перцептивную и аттентивно-мнестическую сферы интеллектуальной деятельности в группах детей, отличающихся по уровню их социально-психологической адаптации, представлены в табл. 5.

В дальнейшем в сравниваемых группах детей были изучены взаимосвязи показателей интеллектуальной деятельности с общим показателем социально-психологической адаптации. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 6.

Таким образом, наибольшее количество корреляционных связей между показателями интеллектуальной деятельности и социально-психологической адаптации получены в группе детей, характеризующихся более успешной адаптацией. В группе уровень социально-

Таблица 5
Сравнительные характеристика результатов исследования сфер интеллектуальной деятельности у детей в группах с различным уровнем социально-психологической адаптации/дезадаптации

Сферы интеллектуальной деятельности	Показатели уровня социально-психологической адаптации в группах			
	Относительно адаптированные дети ($n = 35$)		Дезадаптированные дети ($n = 65$)	
	M	σ	M	σ
Вербальное понимание	28,69	9,70	26,78	12,60
Перцептивная организация	19,11	6,00	17,00	6,96
Память и внимание	21,57	6,34	20,00	8,54

Таблица 6
Взаимосвязь показателей интеллектуальной деятельности с общим показателем социально-психологической адаптации в группах адаптированных и неадаптированных детей

Субтесты методики Векслера	Показатели уровня социально-психологической адаптации в группах	
	Относительно адаптированные дети ($n = 35$)	Дезадаптированные дети ($n = 35$)
Кубики Косса	$r = 0,339^*$	
Складывание фигур	$r = 0,344^*$	
Недостающие детали		$r = 0,260^*$
Невербальный IQ	$r = 0,337^*$	
Перцептивная организация	$r = 0,378^*$	

* – корреляция значима на уровне $p < 0,05$.

психологической адаптации тем выше, чем выше невербальный интеллект и совершеннее перцептивная организация, проявляющаяся в развитии конструктивного мышления, интуиции, аналитико-синтетических и эвристических способностей, в частности, в пространственном анализе и синтезе при работе как с формализованным, абстрактным материалом (субтест «Кубики Косса»), так и при работе с конкретным материалом, наполненным реальным жизненным содержанием (субтест «Складывание фигур»)

В группе дезадаптированных детей уровень адаптации положительно коррелирует с показателем субтеста «Недостающие детали», отражающим дифференцированность восприятия, развитие объёма перцептивного внимания, сосредоточенность, наблюдательность, умения отделить главное от второстепенного.

Заключение

Комплексный подход в изучении детей и подростков с психическими нарушениями, включающий клинико-психологический и психометрический методы исследования, позволил наиболее полно определить психологическую структуру дефекта, выявить сохраненные и нарушенные стороны интеллектуального развития, понять степень социальной дезадаптации каждого ребенка и нозологической группы в целом. Это позволит более адекватно осуществлять лечебные и реабилитационные программы, планировать индивидуальное психологическое сопровождение, «образовательный маршрут», психологическую коррекцию и помощь в соответствии

с индивидуально-психологическими и интеллектуальными возможностями, способствовать наиболее полной адаптации каждого большого ребенка в социуме.

Литература

1. Тенденции состояния психического здоровья детского населения Омской области / Е. Г. Бунькова, Ж.В. Гудинова, Т.А. Драчук и др. // *Современные проблемы социальной педиатрии и организации здравоохранения: сб. науч. тр.* – СПб., 2006. – С. 213–216.

2. Ильина, М.Н. Психологическая оценка интеллекта у детей / М.Н. Ильина. – СПб.: Питер, 2006. – 368 с.

3. Калининченко, О.В. Психическое здоровье детей и подростков как актуальная медико-социальная проблема, и пути его улучшения: 10 Мнухинские чтения. Взаимодействие специалистов в области психического здоровья детей и подростков по преодолению агрессивных факторов социальной среды / О.В. Калининченко, М.В. Петров, М.Н. Степанова. – СПб., 2011. – С. 133–136.

4. Коляденко, Н.В. Оказание медико-социальной помощи детям с нарушениями психического здоровья / Н.В. Коляденко. – Киев: КИМ, 2008. – 159 с.

5. Крысько, В.Г. Словарь-справочник по социальной психологии / В.Г. Крысько. – СПб., Питер, 2003. – 416 с.

6. Лебединская, К.С. Нарушения психического развития в детском и подростковом возрасте: учеб. пособие для вузов / К.С. Лебединская, В.В. Лебединский. – 7-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2011. – 303 с.

Поступила в редакцию 05.09.2012 г.

Алексеева Анна Михайловна. Медицинский психолог, Центр восстановительного лечения «Детская психиатрия», г. Санкт-Петербург.

Anna M. Alexeeva. Medical Psychologist, St. Petersburg Centre of Rehabilitation «Child Psychiatry».

Ильина Маргарита Николаевна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Margarita N. Ilyina. Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Medical psychology and psychophysiology, St. Petersburg State University.

Щелкова Ольга Юрьевна. Доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой медицинской психологии и психофизиологии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Olga U. Shchelkova. Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Medical Psychology and Psychophysiology, St. Petersburg State University. E-mail: olga.psy.pu@mail.ru